

3. Что Беларусь может привнести в Европу?

Ольга Абрамова

В материальном плане она может дать (если сохранится относительно высокий уровень образования) прибавку к человеческому потенциалу Европы. Любая новая нотка заставляет по-новому звучать весь оркестр. Белорусская культура, думаю, тоже не будет забыта, не будет нивелирована: она слишком самобытна, она просто не может раствориться, даже если бы процессы интеграции приняли нивелирующий культуру характер, если бы глобализация дошла до абсурда и если бы она охватила сферу культуры. Я думаю, что в Беларуси всегда останется интеллигенция как совесть нации, которая будет отстаивать именно эту версию развития: самобытность Беларуси должна продвигаться, отстаиваться и в то же время обогащать общеевропейское развитие.

В плане человеческого потенциала, я уверена, Беларусь могла бы дать в пределах этих 50 лет прорывы, в том числе и в сфере науки. Думаю, наше развитие в научно-технической сфере в ближайшее время примет именно такое направление: ставка будет сделана на развитие науки и образования, на повышение качества человеческого потенциала, на прикладную отдачу (хотя мне очень жаль фундаментальных наук!). Будет развиваться хай-тек: в Беларуси всё предназначено для этого, весь потенциал уже имеется. Здесь нужна политическая воля: не просто вкладывать средства в развитие именно этих направлений, но привлекать эти средства отовсюду, откуда возможно. На

сегодняшний день для этого есть все возможности, но пока нет понимания. Сравним: есть понимание на государственном уровне, что нам нужна лёгкая промышленность, хотя я не понимаю, зачем сейчас она нам нужна, за исключением народных промыслов и каких-то вспомогательных вещей, к которым привыкли и без которых сложно обойтись. А в целом понятно, что белорусская лёгкая промышленность, как и повсеместно, не будет выдерживать конкуренции с китайской лёгкой промышленностью. По целому ряду параметров она обречена. Отдельные направления могут удержаться на плаву: там, где хороший маркетинг, где первоклассные менеджеры, где они имеют личный интерес, а не работают на государство.

Но в общем понятно, что именно надо развивать: Беларусь – страна с хорошим человеческим потенциалом, его надо использовать.

Я бы не хотела приземлять вопрос о том, что Беларусь могла бы дать Европе. Я назвала навскидку два направления. А в целом интегративные действия всегда лучше, чем действия поодинчке. Лучше евроинтеграция, чем (утрируем ситуацию) хозяйственная автаркия.

Светлана Алексиевич

Это очень сложная постановка вопроса...

Я выросла в деревне, в белорусской деревне. Я писала о деревенских старухах – я очень люблю эту тему. А позже я жила в Париже, где встречалась с арабскими, африканскими старыми женщинами. Как это красиво! В Швеции я разговаривала с иранскими старыми женщинами. Когда мне переводили то, о чём они говорили, – какая это философия!

Поставленный вами вопрос – всё-таки внутрисемейный. А мир сейчас разделен иначе. Мусульманский Восток может питать Европу. Или, например, был всплеск интереса среди западных интеллектуалов к Индии, индийской культуре. Этот интерес и сейчас еще не угас. Или возникает интерес к Китаю. Культурная энергетика сохраняется на больших территориях и в старых цивилизациях! Белорусская же культура на сегодня не может конкурировать даже с польской.

Единственное, что мы можем предоставить Европе, – это нашу патриархальность. Да еще чернобыльскую философию. Это то, что может заинтересовать мир, потому что чернобыльский взгляд – это мир, полный будущих страхов. Поэтому сегодня это наш единственный текст, который мы можем предоставить миру. Мир сейчас очень жестоко устроен, и надо отдавать себе в этом отчет. Мы, конечно, можем себя утешать и жалеть, говорить о себе очень хорошо, но надо реально оценивать себя.

Евгений Бабосов

Беларусь может привнести свои традиционные ценности: толерантность, «памяркоўнасць», уважение к любой религии, уважение к любой культуре – у нас это есть. У нас же нет таких конфликтов, как в Армении (Нагорный Карабах) и т. д. Вот эта самая «памяркоўнасць» белорусская, вот эта толока, если хотите, вот эта самая «добрачылівасць» – это всё одно и то же, вот это можем привнести в Европу. И в этом смысле Беларусь может обогатить духовный потенциал европейцев. Она не последняя страна, она где-то в среднем ряду. Не самая главная, хотя некоторые у нас говорят, что Беларусь – центр славянского мира. Я в это не сильно верю, но знаю, говорят. Потому что быть центром славянского мира сложно. Россия претендует на центр, а почему тогда Польша не центр, допустим? Это надо доказать, а это недоказуемо!

Я думаю, что Беларусь – обычная стандартная европейская страна, соответствующая европейским стандартам – в культуре, образовании, науке, религии, в чем хотите. В этом смысле она может то, что есть у нее ценного – особенно, повторяю, традиционные ценности, – принести туда. И это будет нормальный вклад! И за это ее будут ценить еще больше, чем ценят сейчас.

Другое дело, что есть нелояльное отношение к нам по некоторым политическим мотивам. И это препятствует более плотному вхождению Беларуси в европейскую цивилизацию. Но это не культура, не цивилизация, это политика.

Анжелика Борыс

Смотря какая Беларусь... Мне кажется, что богатство и привлекательность Европы заключается в единстве разнообразия национальных культур, традиций и идей. Беларусь, как и любая другая страна, может обогатить эту палитру. Достаточно развивать национальную культуру, возродить традиции и сформировать неагрессивную по отношению к окружающему миру национальную идею.

Ирина Бугрова

Я не сторонник такой постановки вопроса. Беларусь же не невеста на выданье! Если я понимаю, что я хочу понравиться кому-то, то я думаю: что бы мне такое надеть? Надо изучить сначала всех и быть хорошей тому, кому хочу понравиться...

Поэтому для меня в первую очередь тут важен взаимный интерес. А он появляется тогда, когда страна живет полнокровной, полноценной жизнью, когда она общается. Потому что идентичность, если вы посмотрите во всех нормальных словарях, формируется во взаимодействии. Т. е. идентификация – это постоянное взаимодействие. Я все время анализирую: я сегодня одета соответственно ситуации – будь я в лесу, на лугу или в офисе? Я в лесу могу ходить в какой угодно куртке, а здесь – нет. Я всё время себя идентифицирую со средой, с обстоятельствами, со временем суток и т. д. Человек все время находится в какой-то идентичности. Существуют периоды, когда у него идет ресоциализация, периоды большой ломки или кризисных явлений. И точно так же происходит с обществом. Почему мы говорим, что в той же Европе политический маятник качается то вправо, то влево? Это тоже своеобразная идентификация и переидентификация. Или дезидентификация и потом реидентификация людей, народа. И мы видим, какие сейчас процессы происходят во Франции, в Германии на уровне политики по отношению к эмигрантам, к миграции, к меньшинствам (которые уже становятся «большинствами»)...

Что может дать Беларусь? Я бы хотела сказать: Беларусь будет интересна тогда, когда она станет взаимодействовать с другими людьми. Тогда откроются

ее абсолютно невероятные возможности. Я считаю, что в первую очередь Беларусь может показать свой гибкий, очень тихий нрав, который таит в себе очень большие открытия. Беларусь может быть интересна совершенно необычным умением быть конформистом и быть первооткрывателем. Если вы посмотрите на карту мира и начнете изучать биографии знаменитых людей, то окажется, что истоки их в Беларуси, они выходцы из Беларуси – будь они евреи, поляки, непосредственно белорусы, русские...

Генадзь Буравкин

Во-первых, как каждый народ, белорусы привносят свой неповторимый менталитет, свой национальный характер. Отсюда – интересное явление. Вы заметили, что некоторые уважаемые европейские страны с богатыми культурными традициями очень осторожно, а то и враждебно относятся к процессу глобализации? В этом мне видится своеобразие и счастье Европы. Она ориентирована довольно серьёзно на развитие национальных культур, национальных особенностей. И поскольку у белорусов, как и у каждой нации, свои неповторимые черты, свой менталитет, то для Европы наша доброта, наша терпимость белорусская – хотя не всегда, возможно, эти качества выгодны для жесткого нашего сегодняшнего мира, сегодняшнего времени, – что-то вносят в этот европейский букет. Поэтому прежде всего, я считаю, мы интересны Европе вот этим неповторимым национальным характером.

Во-вторых, мы интересны Европе тем, что уже довольно долгое время находимся в интеллектуальных процессах, происходящих в Европе. Возьмём то же Возрождение – счастливый период европейской истории. Мы, белорусы, в нём приняли, благодаря своим выдающимся сыновьям, очень деятельное участие. Может, не такое большое, как другие, но – приняли! То, что мы, белорусы, можем вместе с другими заявлять права на первый правовой кодекс – Литовскийstatut. Это для Европы, думаю, очень важно. И хотя мы у себя дома, к сожалению, до сих пор не оценили так, как следует, этот превосходнейший исторический документ, в Европе он оценён, он принят, он работает. На основе нашего Статута

многие демократические документы в демократической Европе принимались. Мы полезные этим.

И скажем так: такие нации, как белорусская, совершенно ещё себя не исчерпавшая, несут интеллектуальный запас, интеллектуальный потенциал на будущее. Есть нации, которые в полной мере имели и историческую, и политическую возможность себя проявить, выразить, свои таланты, как говорится, исчерпать. Беларусь, в силу тех исторических процессов, которые мы прошли, на мой взгляд, ещё не успела проявить себя так, как она того стоит. На это были очень серьёзные исторические причины. Я считаю, что каждая нация наиболее полно и глубоко может выразить себя только в рамках национального государства. К сожалению, у нас этой возможности выразить себя в рамках своего самостоятельного национального государства не было довольно долго. Когда Беларусь получала хотя бы ограниченные возможности своей государственной истории, происходил всплеск и разлив белорусских талантов. Я считаю, что наша нация ещё не отдала миру то, что она в себе несёт. И этим она интересна для Европы, которую часто называют «старой Европой». Да, действительно, Европа стара, а мы в этом смысле ещё молоды. И молодая часть Европы, Беларусь, может дать старой части Европы некую энергию и некий заряд, очень важный для всей Европы, для всей истории.

Существует довольно парадоксальное, но любопытное наблюдение. Мы будто бы в чём-то отстали, и поэтому будто бы виноваты или ощущаем какую-то свою слабость, не понимая, что то, что мы ещё можем дать, потом станет нашей выгодой. Если там уже, в некотором смысле, исчерпали возможности, то мы только-только эти возможности проявим. Поскольку мы их будем проявлять в данное время, в данный период развития человечества, то у нас будут иные возможности. Мы будем издавать то неизданное на новом уровне. Поэтому я считаю, что в этом плане Беларусь очень интересна, важна и даже необходима для Европы и для европейской цивилизации.

В период Великого княжества Литовского, очень своеобразный период (белорусы имели там очень много привилегий: фактическим государственным языком был белорусский, многие руководители этого великого европейского государства были сыновьями, представителями, посланцами нашей бело-

русской земли, белорусской нации), поскольку оно исторически недолго про-существовало, белорусы не успели себя выразить. И они получили не более широкие возможности после тех исторических событий, которые, к сожалению, произошли, а наоборот: белорусы могли бы себя проявить, но их загнали. Загнала империя Российская, загнало Польское государство во многом. Это ведь уникальное явление, когда и польское государство, и российское издавали специальные указы о запрете пользования белорусским языком. А когда язык, как мы знаем – душа народа (это поэтическое, но, на мой взгляд, и достаточно научное определение нации, народа), когда эту душу вынимают из народа или угнетают её, то этот народ не может выразить себя так, как могут выразить другие народы, с которыми этого не происходило. Поэтому, например, хорошо зная российскую историю, мы иногда ориентируемся на российский опыт, но в России никогда не было понимания, что такое национальное унижение. Даже, простите, забудьга русский умирает или плохо живёт, чувствуя себя представителем нации, у которой есть язык и история. А у нас даже выдающимся людям, выдающимся талантам в какой-то период не хватало ни достоинства своего национального, ни своего родного языка, ни знания своей истории (для того, чтобы историю любить и ценить, её надо знать!). Это было отобрано у белорусов. Поэтому я считаю, что период ВКЛ до сих пор достаточно полно и серьёзно ещё не изучен... Великое княжество Литовское не было чисто белорусским, оно было полиэтничным. И те народы, те части, которые входили в Великое княжество Литовское, получили свои государства, а значит, имеют свою историю, но часто претендуют на всю историю Великого княжества Литовского. Это понятно – и чисто по-человечески, и по-государственному. Они начинают расхватывать, растаскивать историю Великого княжества Литовского по «национальным квартирам» (давайте тут примем это советское определение). А поскольку в белорусском характере нет агрессивности, нет излишней решительности, то этим пользуются наши милые славные соседи. Пока белорус чешется, как говорится, они себе то-сё по кусочку забирают. Как это мы видим на примере Кастуся Калиновского, которого у нас хотят забрать наши близкие соседи.

Период Великого княжества Литовского свидетельствует, что мы старая нация, старое государство, это в некотором смысле так, а в некотором – не

так. Я не считаю, что неиспользованное нами в период Великого княжества Литовского уже навек похоронено, что прошли годы, что это, как писал классик, сплыло и поросло травой. Я считаю, если народ живёт и если у него появляется возможность это всё в себе всколыхнуть и развить, то оно никуда не денется. Так, как эти чудо-случаи, когда люди перед смертью или в какие-то тяжёлые периоды вдруг начинают говорить на том языке, которого они даже не слышали. Я считаю, что и в истории нации могут быть периоды, когда то, что было в своё время не использованным, приходит, если для этого условия создаются... Я очень надеюсь, что у белорусского народа и у белорусского государства появится такая возможность, когда тому, что мы не использовали, будучи в Великом княжестве Литовском, когда хоть немножко заявляли о своих правах в Белорусской Народной Республике, и даже если мы какие-то моменты не успели реализовать в составе БССР, тому должно прийти время. Бог же есть! Должен наступить период, когда белорусам дадут возможность использовать это. И тогда, у меня такая надежда, мир удивится, как много Беларусь сможет дать Европе, человечеству и прежде всего самой себе – своему государству, своим людям, своей истории. Я думаю, этот период будет. Дай Бог, чтобы он как можно скорее пришёл.

Алесь Бяляцкий

Очень много! Побывав во многих европейских странах (и неоднократно, и довольно часто), я лишился если не комплекса, то каких-то теоретических представлений, что белорусы в чём-то не развиты, что им чего-то не хватает или они в чём-то хуже. Абсолютно нормальный среднеевропейский народ (как есть «среднеевропейское время»). Тут, как и в любом другом народе, любом другом государстве, есть то, что хуже–лучше. Но есть и достаточно много нормальных черт, которые позволят конкурировать на европейском поле из занимать свою нишу. Так, как на сегодня, например, белорусы нашли несколько своих ниш в спорте, где мы конкретно есть: пара дисциплин лёгкой атлетики, ещё что-то. То тут, то там вдруг какие-то прорывы происходят: наша девчонка

вдруг пробежит стометровку на «золото», что вообще фантастично – такого не бывает! Если делать ставки, то это один к тысяче, может быть...

Пробиваются! И самое главное – есть определённый оптимизм. Белорусы – не пессимистичный народ. Этот оптимизм заложен не сегодня и не вчера, это закладывалось, может быть, тысячи лет назад. Мы бодрый народ, который не хочет сидеть, плакать, не хочет ничего не делать (а есть и такие народы!). Мы народ, который всегда найдёт свой участок, будет там копаться, возить туда кирпич, будет там что-то строить, заливать, что-то выращивать – и что-то будет с этого иметь. Я абсолютно уверен, что если посмотреть всю карту, начиная с Португалии или Исландии и заканчивая Беларусью, то в данном пространстве мы смотримся с очень хорошими шансами выжить, сделать свой вклад, продвинуть свои идеи, занять свои ниши, и этим будут считаться. Тут не может быть никаких сомнений, будто бы мы погибнем или нас будут эксплуатировать, за наш счёт будут строить чьё-то богатство.

Я не говорю о культурном вкладе – это более сложная проблема. Потому что проблема с культурным вкладом более тонка: это не экономика, не спорт, не то, что можно выстроить за 5–10 лет. Она потребует больших усилий, больших духовных вливаний. И в этом плане мы сейчас находимся позади всей Европы. Если брать другие моменты (возвращаясь к экономике, спорту, к каким-то социальным схемам), то мы даже на сегодняшний день конкурентоспособны: мы что-то вкладываем, что-то получаем, что-то показываем и т. д. В культурном плане – полная пустота, полная «дичь». Мы владеем достаточно классными вещами – от фольклора, которого давно уже нигде нет, и до нормальной прозы, нормальной музыки, нормальной художественной школы, однако на сегодняшний день это всё абсолютно попусту теряется, абсолютно не ценится, не презентуется, не ставится, не пропагандируется таким образом, как это должно быть. Полностью отсутствует имиджевый план, без которого на сегодняшний день не прыгнешь выше и не перепрыгнешь. Поскольку для любой вещи, если ты хочешь, чтобы о ней знали, нужно иметь конкретный маркетинговый план: как её «продать»? Кроме того, ещё надо подумать, в какую «обёртку» её завернуть, чтобы купили. У нас полное отсутствие всего этого на государственном уровне. На любительском, безусловно, что-то делается, но этих усилий недостаточно.

Тут нужны деньги, серьёзные деньги! И чтобы государство финансировало всё это – только тогда оно может дать какие-то серьёзные плоды. Хотя перспективы очень неплохие. Но сделать надо столько, что просто нет слов!

Александр Вайтович

Беларусь может привнести в Европу прежде всего своё культурное и духовное своеобразие. Это весомый вклад, так как богатство цивилизационной культуры – в её разнообразии.

Андрей Вардамацкий

Если говорить о том, что кроме того, что у нас европейский характер и европейские ценности, то привнести в Европу Беларусь могла бы очень много даже в чисто экономическом смысле. Ее транзитное, центровое геополитическое положение делает ответ на этот вопрос очевидным. Само место определяет, что Беларусь могла бы привнести.

Но здесь речь идет не только о транзите в тривиальном смысле слова: дорога, железная дорога, труба, – но и в смысле индустриально-экономическом. Здесь может быть сосредоточено большое количество производств, которые своим рынком могли бы иметь в виду евразийское пространство. И по ментальности, и по образовательному уровню белорусы более открыты и готовы к новым технологиям.

Винцук Вячорка

Если не затрагивать историю и говорить только о синхроническом срезе, то уже «привнесла» – себя как проблему, связанную с границами Европы, с правом не только на демократию, но и на идентичность и независимость.

Павел Данейко

Это хороший вопрос, но, может, поставим его по-другому: чем важны чехи для Европы? Или болгары? В каких категориях мы можем разговаривать? Что, болгары кусок Черного моря дадут, чехи – Высокие Татры? Ну, тогда мы – леса!

Если мы будем мерить в культурных ценностях и спецификах национальных характеров, то нам тоже есть что предложить. Если мы смотрим на Европу как на некую синергию различий, которая позволяет создавать больше многообразия, иметь больший потенциал развития, то я не думаю, что вклад Беларуси меньше, чем вклад любой другой центральноевропейской страны, которая уже является частью объединенной Европы.

Андрей Дынько

Беларусь – это 207 тыс. км² территории, не очень густо заселённой. Это также неисчерпаемые источники пресной воды: многие реки Восточной Европы берут начало у нас. Беларусь – важный элемент в системе безопасности Восточной Европы: это территория, через которую проходят магистральные коммуникации и можно проводить новые коммуникации.

Нет такой сферы, в которой Беларусь не имела бы своих козырей. Возьмите искусство: у нас пульсирующая художественная жизнь. Возьмите экономику: белорусские товары, от нефтепродуктов и калийных солей до сельскохозяйственных продуктов и программной продукции белорусской «Силиконовой долины» – всё это может быть востребовано в Европе.

Хотя сама постановка вопроса «Что Беларусь может дать Европе?» не совсем корректная. А если бы нам нечего было дать, то что? Нас тогда надо было бы оградить колючей проволокой?

Светлана Калинкина

С исторической и географической точек зрения Беларусь – своего рода транзитная территория. И тут ничего другого не придумаешь, кроме как быть транзитной, «буферной» зоной между двумя большими «континентами» – Россией, почти азиатской, и Европой, старой Европой. Поэтому ничего другого у Беларуси в geopolитическом и культурном смысле, как мне кажется, быть не может. И это главная цель нашей страны, нашей территории – оставаться и сохранять такое своё предназначение.

Сергей Калякин

Для Европы наличие такого парадокса, когда только одна страна не является ее членом, само по себе ненормально. Если бы какая-то часть стран Европы не входила по каким-то, например политическим, соображениям, это было бы понятно. А вот есть одна страна – Беларусь: не самая крупная, не самая достаточная, – но она неходит... Для Европы это тоже проблема. И поэтому наше вступление во все европейские структуры дало бы Европе возможность говорить о консолидации, о продвинутости по пути создания объединенной Европы и механизмов разрешения различных конфликтов.

Мы, безусловно, интересны Европе, потому что являемся «мостом», серьёзным транзитным коридором, с точки зрения развития экономических взаимодействий с Азиатским континентом. Через нас практически самый близкий маршрут – через Россию, в Азию и дальше на Японию, в Юго-Восточную Азию и т. д. Поэтому мы интересны с экономической точки зрения, но для этого, опять же, мы должны быть предсказуемы. Должны выполнять существующие обязательства, чтобы через нас пошел транзит грузов, транзит коммуникаций и пр. Это был бы серьёзный экономический интерес у Европы кроме политического.

Белорусы являются одной из самых образованных наций и одной из наций, у которых существует квалифицированная рабочая сила. И мы в европейском разделении труда (как и в мировом) могли бы занять свою очень интересную нишу – выгодную как для Беларуси, так и для объединенной Европы.

Объединенная Европа ведь не является чем-то монолитным, она состоит из многих наций, народностей, культур... Мы бы привнесли в европейскую палитру своеобразие.

Кася Камоцкая

Как и любая другая страна... Те страны, которые теперь вступили в ЕС, очень оживили жизнь в Европе – и в культурном плане, и в иных. И то же самое – Беларусь: она может дать «свежую кровь». Европе очень скучно жить. Она была очень «старенькая», ничем не интересовалась. Поэтому как раз молодая кровь очень полезна.

Сергей Костян

Мы можем привнести в Европу наш гуманизм, нашу человечность, ведь Европа уже не раз накликала на многочисленные народы беду, войны и кровь. Посмотрите, кто только за всю историю ни шёл на наши земли! Кто такие были крестоносцы? Они из Западной Европы наступали на наши земли. Различные ордены из Западной Европы шли на наши земли. А где зародился фашизм? В Западной Европе! И кто поддержал Гитлера? Кто ему связал руки, чтобы он шёл с войной на Восток? Франция, Италия и Великобритания. А кто сегодня кричит на Беларусь, что она недемократична? Хавьер Солана, который родился и вырос в фашистском государстве Испания. А кто такой Баррозу, председатель Еврокомиссии? Он родился и вырос, с молоком матери воспринял фашизм в Португалии. И кто сегодня кричит о демократии? Это потомки бывших фашистов в Западной Европе. Поэтому мы имеем полное право сказать: мы европейское государство, и мы будем навязывать вам наши славянские ценности – братство, интернационализм, гуманизм и т. д.

Я бы хотел добавить к вышесказанному. Западная Европа почти вся католическая. А кто благословил Гитлера на войну против славян? Папа Римский Пий XII. Он дал Гитлеру божье благословение. И мы сегодня говорим, что наша православная вера – это самая гуманская вера. И наши обычай, и наши тради-

ции, и наша культура всегда несли, несут и будут нести прогресс, гуманизм и высокий уровень славянской цивилизации.

Вячеслав Кебич

Опять-таки надо разделить этот вопрос на политическую и экономическую части. С политической точки зрения нас только и ждут там, чтобы мы стали частью этой структуры. Это понятно всем: как бы Россия ни считала себя в «восьмерке», как бы она ни дружила с другими государствами, но сегодня вся политика Евросоюза, НАТО так или иначе направлена против России. Пусть не в открытую это делается, но мы же знаем, что так или иначе Россия как была страной противостоящей, в данном случае Евросоюзу и Америке, так и осталась. Поэтому включение Беларуси в состав Евросоюза или европейского объединения с точки зрения политической – это приближение границ Евросоюза, в том числе и НАТО, к России.

А с точки зрения экономической очень трудно нам сейчас войти в Европу (в том понятии, какое понимают члены Евросоюза). Потому что рынки сбыта уже разделены. Конечно, у нас есть товары, которыми мы можем хорошо торговаться, но, скорее всего, выгоды экономической в ближайшее время (если бы мы вошли в Евросоюз) мы бы не получили. Нам надо стремиться к тому, чтобы там, где можно, постепенно завоевывать рынки сбыта путем двусторонних отношений – между Беларусью и каждой из стран Евросоюза. А просто автоматическое вхождение в Евросоюз у нас никак не получится.

Анатолий Лебедько

Прежде всего – стабильность! Стабильность и для соседей в Европейском Союзе, и для Европы в целом. Вообще вопрос европейских ценностей – это не внутрибелорусский вопрос. Безусловно, белорусская проблема должна решаться здесь. Её разрешение произойдёт снизу, изнутри, а не извне и сверху.

Но она одновременно и европейская. Почему во время различных встреч мы очень настойчиво говорим, что белорусский вопрос должен стать частью

общеевропейской повестки дня? Потому что это вопрос стабильности, безопасности для Европы. Сегодня тут происходит борьба европейских ценностей и неоавторитарной идеологии, которую мы называем «лукашизмом». «Лукашизм» – экспортный товар, который очень хорошо идёт на постсоветском пространстве. Чего стоит только опрос, проведённый среди радиослушателей «Эха Москвы», когда, выбирая между Путиным и Лукашенко, 80% сказали, что они голосовали бы за Лукашенко.

Это показывает значимость проблемы для Европы. Потому что Лукашенко сегодня не только белорусский «правитель», но и лидер сил реванша на постсоветском пространстве. Проблема реванша остаётся очень актуальной. И место Беларуси тут – очень весомое. Очень! Без этого не могут чувствовать себя спокойно не только Польша и Литва, но и вся Европа.

Это стабильность безопасности – не только политическая, но и экономическая, потому что многие коммуникации идут в Европу через Беларусь. И для Европы актуальна проблема стабильности не на 3–4 года, а на более далёкую временную перспективу.

Кроме того, конечно, на некотором этапе Беларусь могла бы выполнять роль своеобразного «моста» между Европой и Россией. Концепция «моста» для Беларуси может быть эффективной с точки зрения экономики, с точки зрения благосостояния людей – нам надо это использовать. И, безусловно, это может быть сильный экономический проект с большими преференциями как для самой страны, так и для граждан Беларуси.

Василий Леонов

Нам никуда ничего привносить не надо, мы в центре Европы и должны у себя дома устроить достойную жизнь своим гражданам, прекратить борьбу между белорусами и нашими соседями.

Нам следует учиться и научиться уважать друг друга, не бороться, а договариваться. И еще, не надо рассчитывать на халюв с Запада или с Востока, ее не будет. Или будет, но только в виде «бесплатного сыра». Наша самобытная культура, наш белорусский уклад жизни, характер, обычай наших предков:

трудолюбие, терпимость к мнению других – всё это и другое есть (не будет, а есть!) наш вклад в европейскую цивилизацию.

Жанна Литвина

Может быть, не столько привнести, сколько, наконец, просто занять историческое своё место, которое она потеряла два столетия назад. Просто восстановить историческую справедливость. Для меня это в первую очередь.

И я не воспринимаю эту необходимость возвращения в Европу как стремление убежать от какой-то угрозы, идущей с Востока. Видимо, всё наше будущее завязано на этих процессах идентификации – и языковой, и культурной, и национальной. Пока мы через это не пройдём, пока не осознаем, «кто мы, что мы, ради чего мы», пока у нас не появится своей мировосприятие интересов – наших интересов, белорусских, – трудно будет сформулировать, что мы можем привнести в европейское сообщество.

Если брать политический аспект, тут проблема, как мне кажется, намного более сложная. Так, внутренняя политика сегодняшней власти направлена на интеграцию с Россией. За эти 12 лет были моменты, когда можно было говорить об угрозе инкорпорации, а не интеграционных процессах. В том числе изнутри страны навязывание интеграции, слияния народов. Это подхватывает и первое лицо Российской Федерации Путин. Я считаю, это самые оскорбительные слова, что «мы один народ, белорусы и россияне». Вспомним, сколько в самой России национальностей!

А рядом – неумение нами самими сформулировать стратегию завтрашнего дня. Мы становимся заложниками международной политики европейских структур, которые сперва провозглашают пошаговую стратегию (которой так и не было, кстати, после президентских выборов 2001 года). А параллельно с ней появились ещё более опасные представления, что демократические перемены придут в Беларусь исключительно через Россию, через Кремль. И до сих пор, я считаю, настоящей стратегии, что надо делать с Беларусью, у Европы нет. Мы сами не в состоянии предложить основные моменты этой стратегии, чтобы в дальнейшем осуществлять её совместно с европейскими институтами. Евро-

пейским институтам некоторое время казалось, что мы должны воспитывать белорусскую власть. После этих президентских выборов в государственной прессе понемногу уже навязывается мысль, что отношения Европа должна иметь всё же с теми, у кого в руках власть в Беларусь. Это очень опасная штука, поскольку, я считаю, на сегодняшний день основное, что должны делать страны Евросоюза, – это демонстрировать, что Беларусь нужна Европе как независимое, суверенное государство. Думаю, для нас сегодня это основной вопрос, помимо вопросов легитимности власти, легитимности президентских выборов. Европа должна постоянно подчёркивать то, какой она видит Беларусь.

Олег Манаев

На сей счет есть два соображения. Первое, и самое важное, если рассматривать Европу как систему ценностей, как определенную культуру, одну из самых развитых в современном мире, то для Беларуси как нации, общества и государства это было бы возвращением в общеевропейскую семью. Представьте, что мы с вами члены большой семьи, у нас есть брат или сестра, которые куда-то уходили и их долго не было. И вот они вернулись. Это даст какой-то плюс семье? Конечно, да! Все будут рады, что мы воссоединились, семья станет крепче, появятся новые рабочие руки, поддержка... С этой точки зрения возвращение Беларуси в Европу усилит не только нас, но и саму Европу. Ведь именно поэтому и происходит расширение Европы в последнее десятилетие.

Второе соображение более прагматическое, оно связано, скорее, с географическим пониманием Европы, чем с культурным. Возвращение Беларуси в Европу дало бы возможность «большой» Европе взаимодействовать (в экономическом, политическом, военном, информационном и пр. аспектах) с Евразией более эффективно, открыло бы новые перспективы. Примеров очень много. Например, экспорт энергоносителей из Евразии, не только из России, но и из Туркмении, Азербайджана. И если сегодня Беларусь входит в европейское пространство не столько культурно и политически, сколько географически, это создает определенные проблемы для всего региона. Ведь уже были такие коллизии, например газовый конфликт в феврале 2004 г. В этом

смысле возвращение Беларуси в Европу способствовало бы решению многих из этих проблем, не только транзитных. Условно говоря, граница «большой» Европы проходила бы не по Бугу, а недалеко от Смоленска. И это, повторяю, в прагматическом смысле, Европу, несомненно, усилило бы.

Александр Милинкевич

Те традиции, что у нас сохранились, даже своего рода архаичность белорусская – это большая ценность. Наш народ не испорчен богатством, лежащим под землёй и часто не дающим нациям развиваться. Мы народ, который всё добывал тяжким трудом, у которого история была и остаётся трагичной, возможно, одной из самых трагичных на континенте. В этом смысле наше своеобразие – это наш белорусский характер: добродушие, трудолюбие, также многострадальная толерантность – не в смысле равнодушия, а в смысле восприятия иных культур.

Анатолий Михайлов

Боюсь, пока лишь негативный опыт нашей собственной неспособности установления коммуникации и диалога с европейской культурой. Что же, приходится утешать себя тем, что из этого негативного опыта можно извлечь позитивные уроки. Очень хотелось бы, чтобы их извлекли мы сами, а не только другие.

Алесь Михалевич

Я думаю, что Беларусь будет важна для Европы (как, впрочем, и для всего цивилизованного мира) своим подходом к вопросам, например, экологии, вопросам охраны окружающей среды – вообще вопросам сохранения человечества. В Беларуси, наиболее пострадавшей от чернобыльской аварии, однозначным будет восприятие ядерных электростанций и, впрочем, всяких технических объектов, способных уничтожить человечество при своём взрыве, как чего-то отрицательного. И это то, что Беларусь может привнести в том числе

и в объединённую Европу – свой подход к тому, что люди несовершены, человечество несовершенно и не надо шутить и играть с вещами, которые могут это человечество уничтожить. На мой взгляд, это основное из того, что Беларусь может привнести уникального, того, чего в теперешней Европе пока нет.

Татьяна Протько

У каждой страны есть талантливые люди. И если бы мы жили в русле тех ценностей, которые определены европейским сообществом, конечно, мы могли бы дать много. Посмотрите, например, на наших оппозиционных политиков – как их принимают на Западе! Это ведь не потому, что, как утверждает Белорусское телевидение, они говорят о Беларуси плохо. На самом деле это люди прекрасные! Они беседуют с европейцами на одном языке и более широко понимают проблемы, стоящие сейчас перед Европейским Союзом и вообще перед европейским сообществом. Европейские политики видят, что Беларусь нужна Европе.

Также и наших художников отлично принимают на Западе. Марачкина лучше знают в Германии, чем здесь, на родине.

Поэтому если речь идёт о том, нужны ли мы Европе, я сказала бы так: Европе нужна каждая страна, так как у каждой страны есть своё место, своя неповторимость и своеобразие. Мы даём Европе не доллар и не десять долларов. Мы даём Европе то, что есть только у нас и ни у кого другого. Поэтому Беларусь Европе нужна.

Европа похожа на мозаику: у каждой страны есть своё место, свой цвет, и это составляет неповторимую картину европейской цивилизации. И когда какая-то страна выпадает, тогда появляется чёрное пятно. Это не украшает картину. Беларусь – пока что «цветной» кусочек в европейском сообществе. Но всё может быть... У Европы нет единой идеологии. А мы руководствуемся и в нашем официальном искусстве, и в литературе, и даже в шоу-бизнесе какой-то идеологией. И если мы хотим навязать это европейским странам, то они не примут ни нашей идеологии, ни наших полин смоловых, ни кого-либо другого из тех, кто нарушает европейские стандарты и принципы.

Андрей Санников

В первую очередь огромный человеческий потенциал. Несмотря на все усилия Лукашенко, у нас есть и уровень образования, и трудолюбие, и талантливость...

Белорусы теперь вынуждены уезжать за границу и оставаться там. Лукашенко продемонстрировал, что белорусский народ довольно послушный, слишком послушный. Это означает, что в Европу войдёт не проблемная страна, а страна, которая, во-первых, многое может дать, и, во-вторых, страна, которая будет соблюдать законы. Это вся история наша: был Советский Союз – подчинялись советским законам, теперь лукашенковские законы – им, а прежде – законам магнатов, князей и т. д. Мы довольно послушны. И, следовательно, можем с уверенностью говорить, что европейские законы на территории Беларуси будут соблюдаться.

Беларусь многое может дать Европе и уже дала. Если мы вспомним имена, звучащие в Европе. И не только Шагала. Много людей в различных сферах известны как выходцы из Беларуси, они многое дали европейской цивилизации. Это и единственный в Бельгии нобелевский лауреат Илья Пригожин, который родом из Беларуси, Борис Кит, которого Василь Быков называл «первейшим белорусом из белорусов в мире». И много таких людей.

В Европе известно наше искусство. Сегодня много людей живут и успешно работают в Европе. И не только Борис Заборов, но и младшее поколение – Тишин, например, либо один из самых известных сегодня в мире художников Лявон Тарасевич. Я знаю, что много учёных (и довольно крупных!) находится там – лидеры в своих отраслях в Европе. Интересно было бы проследить эту тему, если бы кто-нибудь её раскрыл (как Мальдис занимался этим). Посмотреть, где мы и что мы в Европе.

Кстати, уже часть автохтонных белорусов в Европе – через Литву, Латвию, Польшу, где они живут.

Владимир Улахович

Себя. Собственную цивилизацию, идентичность, культуру в широком смысле слова.

Валерий Фролов

Что мы могли бы дать Европе? Ну, у нас полезных ископаемых нет... Мы могли бы дать ощущение увеличения европейской семьи, которая руководствуется одними ценностями. Думаю, что наше серёзное богатство – это очень мощный людской потенциал. В какой-то степени и для них, и для нас интересны взаимные рынки сбыта.

Если бы мы вели несколько другую политику – достаточно предсказуемую, у них появилось бы больше спокойствия.

Станислав Шушкевич

Если от чего-то оторвать кусок, то это уже будет совсем не то. Беларусь принадлежит к Европе и всё время что-то даёт. Мне посчастливилось бывать на разных континентах. Беларусь – та страна, где можно чувствовать себя европейцем, и белорусы – те люди, которые в Европе могут чувствовать себя европейцами. Нет никаких здесь различий!

Что может дать? В культурном смысле – дала, потому что она создала свою литературу, отвечающую уровню европейской литературы. Так же, как и украинская, только, возможно, мы позже это сделали лет на 50. Наши Богданович и Купала появились на 50 лет позже, чем Шевченко. Искусство белорусское, зодчество... Мало у нас осталось этих памятников, но они остались – типично европейские дворцы, костёлы, церкви (в меньшей степени), господские дома. И крестьянский быт, крестьянские хаты! Я, например, когда был в Финляндии, которую, мне кажется, все относят к Европе, то видел там даже 10 лет назад такие же примитивные домики, как в Беларуси. Просто они ещё не успели достичь абсолютно европейского современного уровня, и у нас в Беларуси таких домиков очень много.

Всеволод Янчевский

Я – евроскептик, причем страшный.

Впрочем, скептическое отношение к проекту Евросоюза и ко многим европейским ценностям не означает, что мы должны к Европе поворачиваться задом. Это просто глупо.

К тому же многие «европейские ценности» – это драгоценная вещь для всего человечества. Терпимость, ненасилие, уважение к чужому мнению, диалог и прочее, и прочее... Это всё очень дорого! Если эти идеалы уйдут под натиском более молодых агрессивных цивилизаций, человечество может откатиться назад.

Чем Европе могла бы быть интересна Беларусь?

Европе – как большому организму – вообще всё должно быть в мире интересно, потому что Европа – это один из мировых центров.

Беларусь – рядом с нынешним Евросоюзом. Мы, Россия, Украина всегда являлись форпостом на границе с Азией. Мы и до сих пор им являемся во всех смыслах – начиная от совершенно практических вещей, нелегальной миграции, наркотиков, преступности, экстремизма...

Так сложилось: нас никто не уполномочивал, но мы всегда брали на себя эту обязанность и с честью ее несли.

Какими бы политкорректными мы ни хотели быть, всё-таки напряжение между цивилизациями существует. Напряжение, грозящее перерасти в конфликт. Мы были и до сих пор являемся неким валом, который останавливает это всё перед Европой.

В силу нашей авторитарной системы, которую многие критикуют, мы закрываем не идеально, но закрываем! Европа это недооценивает. И недооценивает по одной простой причине: потому что это дано просто так!

Давайте вспомним Чернобыль... Львиную долю расходов мы тянули и тянем на себе. Как-то так получилось (и это обидно видеть и слышать в иностранных СМИ), что в мировом мнении пострадала от Чернобыля прежде всего... Украина! Да, Украина пострадала, но мы-то пострадали больше всех! Мы были оставлены один на один с этой бедой и сами с ней справляемся.

Что же получается? Беларусь добросовестно борется с нелегальной миграцией, Беларусь добросовестно борется с криминальным транзитом, с наркоторговлей, преступностью, экстремизмом. Беларусь на своей террито-

рии обеспечила на самом деле спокойную мирную жизнь и сама не является источником каких-то конфликтов. Но это не ценится! И за это спасибо не говорят. Вообще-то в мире за это многим платят – нам же не платят ни копейки.

Поэтому мы в Европуносим немало хорошего. Могла бы и Европа что-нибудь хорошее принести нам...

KAMUNIKAT.org